

УДК 342.7
JEL K30, K32

ПРАВОВОЙ ГУМАНИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Раянов Фанис Мансурович

Государственное автономное научное учреждение
«Институт стратегических исследований Республики
Башкортостан»

Аннотация

В статье, впервые в отечественной обществоведческой и теоретической правовой науке, реализация гуманизма и его ценностей ставится с позиции правового их закрепления. При этом, для более успешной реализации гуманистических ценностей, в сфере организации общественной жизнедеятельности людей и в нашей стране предлагается, переосмыслив гегелевскую философию права, руководствоваться учениями таких величайших философов Нового времени, как Джон Локк, Давид Юм и Эммануил Кант. По мнению автора, игнорирование в нашей стране института «общественного договора» и недооценка таких важнейших обществоведческих институтов, как «народ является носителем суверенитета и единственным источником власти», «верховенство права», «гражданское общество», «правовое государство» значительно снижают и гарантии реализации гуманизма в нашей стране. Автор обосновывает пути устранения этих препятствий на пути водворения гуманистических ценностей в нашу общественно-политическую практику.

Ключевые слова: гуманизм; гуманистические ценности; гуманитарное право; обществоведение; обществоведческие институты; гражданское общество; правовое государство.

Как нам представляется, самым приемлемым определением понятия «гуманизм» на сегодня является его определение в

Большом энциклопедическом словаре. Здесь понятие «гуманизм» определяется следующим образом: «Гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий, человечный), признание ценности человека как личности, его прав на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений» [1, с. 320]. В этом же словаре, на этой же странице, дается и такое же правильное определение понятия «Гуманитарное право». Под ним понимается «отрасль международного права, объединяющая принципы, институты и нормы, призванные обеспечить уважения прав человека, наций, народов» [1, с. 320].

Исходя из такого подхода к пониманию гуманизма можно сделать несколько важных для отечественных общественных наук выводов. Во – первых, гуманизм, как содержательно – мотивированное понятие появилось лишь в связи с переходом человечества в период своего Нового времени. Об этом приходится подчеркнуть специально потому, что в наших некоторых отечественных общественных науках встречаются утверждения, не совсем соответствующие приведенному определению гуманизма. Так, в учебнике для 7 класса основной школы под названием «Всеобщая история. История Нового времени» читаем: «Гуманизм – философия, вступившая в спор с христианским аскетизмом Церкви. Гуманисты объявляли человека совершенным созданием, отказывались противопоставлять душу и тело, объявляя их одинаково прекрасными. Поэты Данте и Петрарка, художники Джотто и Данотелло обратились к забытым произведениям искусства античной цивилизации» [2, с. 296]. По нашему мнению, здесь не только четко не определено само понятие «гуманизм», но и авторы для уточнения его нас отсылают античную цивилизацию.

В другом учебнике, но уже под названием «Обществознание» и рассчитанным на учащихся 8-го класса, дается уже несколько другое определение понятия «гуманизм». Здесь сказано: «Гуманизм – человечность, признание достоинства и само ценности личности, ее свободы и права на счастье и вместе с тем обязанность их соблюдать» [3, с. 217]. Конечно, и это определение, как нам представляется, не только не соответствует определению из Большого энциклопедического словаря, но и, как нам

представляется, имеет существенные недостатки. Так, по этому учебнику получается, что гуманизм – это не оценочная обществоведческая научная категория, а признание кем-то достоинства и, самое странное, самоценности личности? А если самоценность человека не совсем «тянет» на степень гуманистических ценностей, о которых в этом учебнике ничего и не сказано, но самой личности, естественно, нравится, то как тогда быть? Короче говоря, и здесь мы оказываемся не в объективно складывающейся гуманистической среде, а в обществоведческом тупике. Что же касается объявления права на счастье личности составляющим элементом гуманизма, как это делают авторы этого учебника, то это уже такое новшество, которое вовсе не поддается нормальному разумному осмыслению. Примерно то же самое можно сказать и относительно обязанности личности соблюдать «право на счастье», где обязанность перепутана с правом. За то в этом учебнике ничего не сказано о статье 2-м действующей Конституции Российской Федерации, где предусмотрены, недвусмысленные, обязанности государства признавать, обеспечивать и защищать права и свободы человека.

Интересно заметить и то, что в учебнике «Обществознание» уже за 9 класс общеобразовательных учреждений мы вообще ничего не нашли относительно понятия гуманизма. Здесь есть то, что из себя представляет государство, гражданское общество, право и конституция, но определяя эти понятия, авторы никак не затрагивают их роль и место в обеспечении, естественно возникающих в человеческом обществе гуманитарных ценностей, присущих человеку. Как нам представляется, все это потому, что авторы не только отмеченного учебника, но и некоторых других учебников по обществознанию, в соответствии с традициями советских времен, все еще очень сильно привязаны к учению К. Маркса об общественном развитии и гегелевской философии права. Эти фамилии в этих учебниках встречаются ни один раз. Да и упомянутые понятия «государство», «гражданское общество», «право» и «конституция» употребляются строго только по учению Г. Гегеля. По учению же К. Маркса, который заимствовал многое из гегелевской философии права, как известно, главным для организации человеческого общества является, не гуманитарные

ценности, а разделение труда, общественно-экономическая формация, производительные силы и производственные отношения.

Более подробное ознакомление с учебниками «Обществознание» нам позволило заметить еще одно явление, касающееся гуманитарной сферы. Так, в учебнике «Обществознание» даже за 6 класс его авторы уже ставят вопрос о том, что такое наука и там пишут: «Науки условно делятся на естественные, общественные, гуманитарные и технические» [4, с.111]. Далее авторы довольно подробно описывают то, что из себя представляют естественные науки, общественные науки. Но по какой-то причине о гуманитарных и технических науках ничего не пишут. Видимо, можно согласиться с тем, что в таком учебнике не должно быть ничего о технических науках. Но, то, что ничего не пишут о гуманитарных науках нам все же непонятно. Даже возникает вопрос: как можно писать учебник по обществознанию, не относя эту дисциплину, которая преподается в общеобразовательных учебных заведениях в течение 7 лет, к какому-то классификационному виду наук? Мы понимаем, что можно даже не признать «Обществознание» самостоятельной наукой, но ведь есть большущая учебная дисциплина и она вряд ли могла стать таковой без каких-то научных изысканий? В связи с тем, что ничего нет о гуманитарных науках, в этом учебнике, то же странновато: как же писать о классификации наук и ничего не сказать, ни об истории, ни о правоведении, ни о филологии и о некоторых других, ныне существующих науках?

Теперь некоторые рассуждения о понятии «правового гуманизма». О таком понятии мы до сих пор ничего не читали и не слышали: это понятие само пришло к нам в голову, когда начали думать о том, как можно в условиях нашего российского общества, актуализировать приверженность нашей общественной жизни к пока еще не достаточному в ней гуманизму. Недостаточность же гуманизма, к сожалению, сегодня можно обнаружить на каждом шагу: во взаимоотношениях между людьми, между людьми и органами государственной власти и т. д. Везде предостаточно хамства, явного неуважения друг другу и даже по отношению к женщинам и старшим по возрасту, чужому мнению и т. д.

К тому же, если вернуться к понятию «правовой гуманизм», мы еще недавно опубликовали монографию под названием «Правовое обществоведение» [5]. В этой монографии, также впервые в отечественной обществоведческой литературе, мы употребили понятие «правовое обществоведение». Вот и спрашивается: почему бы не писать и о правовом гуманизме? Конечно, и здесь также необходимо иметь в виду, что, если под правом мы понимаем то, что можно прочесть в вышеотмеченном учебнике «Обществознание» за 6 класс, то ни о каком правовом гуманизме можно и не писать. Авторы этого учебника пишут, что «право – это система взаимосвязанных юридических норм (правил), которые являются обязательными для всех» [4, с.91]. Авторы даже не подозревают, что таким определением права, т. е. сведением права только к юридическим нормам, они и гуманизм сведут к полной зависимости от государства, тогда как гуманизм, как нам представляется, является общечеловеческим достоянием, независимым ни от каких бы то не было национальных государств.

В том же ключе, но более очевидным текстом о сути права, те же авторы учебника «Обществознание», которое предназначено за упомянутой уже 6 класс, но в этот раз уже в учебнике по «Обществознанию» за 9 класс, подходят к пониманию самого права. Здесь право определяется так: «право – совокупность общеобязательных правил поведения (норм), установленных либо санкционированных государством» [4, с. 209]. Здесь тоже право, открытым текстом, ставится в полную зависимость от государства. Такое определение также, как нам представляется, никак не может быть признано нами в качестве подлинного права и на основании такого права, конечно, нельзя ни говорить, ни писать о правовом обществоведении, ни о правовом гуманизме.

Ко всему прочему, при таком определении права, мы право ставим выше закона, исходящего от государства. Такая метаморфоза с пониманием права, в свою очередь, не только нарушает правильное соотношение общества и государства, но и мешает гармонизировать само право с гуманизмом, исходящим из законов природы человека. Если выйти на, действительно, подлинные истоки права, то право не только не может противоречить гуманизму, но и само основывается на ценности

гуманизма и открыто олицетворяет эти ценности. В то же время о не всех законах государства можно сказать такое. Поэтому, мы считаем, что в тех, приведенных выше в качестве примера учебниках по обществознанию, не учитывается органическая связь права с обществом, а об оценочной роли права по отношению к законам государства, вообще не упоминается.

Между тем, в отечественных общественных науках, в том числе и в отечественной теоретической правовой науке, уже давно определено, что общество по своей природе является первичным, базовым институтом по отношению к государству. К тому же, любое общество просто не может формироваться в качестве общества без права, т. е. без определенных договоренностей об условиях объединения людей в единое общество [6, с. 44-52]. Такая договоренность людей о создании общества в мировой общественно-политической литературе получила название «Общественный договор». На определенном этапе развития человеческого общества общественный договор трансформировался в конституцию общества. На практике такую трансформацию связывают с принятием Конституции США в 1787 году.

Однако, в нашей стране, в силу более популярности теории особого пути развития России, чем теории научного обществоведения, институт общественного договора не только не признается среди ученых отечественных общественных наук важнейшим обществоведческим институтом, но и до сих пор понимается неправильно [7, с. 60-63]. В отечественной же конституционно-правовой литературе, до сих пор встречаются и случаи некоего пренебрежительного отношения к институту общественного договора. Так, например, даже такой известный поборник за идеи конституционализма и один из активных участников всего постсоветского конституционного процесса, С. М. Шахрай пишет: «Еще в конце XX в. считалось очевидным, что конституция является юридическим оформлением победы политического класса или выражением некоего «общественного договора», который фиксирует текущее состояние дел, закрепляет сложившуюся расстановку политических сил и достигнутый консенсус элит» [8, с. 23].

К сожалению, именно игнорирование или такое пренебрежительное отношение к институту общественного договора, являющегося сутью конституции (основного закона) общества, в купе со многими другими обществоведческими промахами, делают качество и уровень развития российского общества уязвимыми и, в конечном счете, обуславливают его отставание. Ведь если серьезно и положительно относиться к институту общественного договора, то прояснится, что только институт общественного договора может придать содержательное значение воли государственно организованного многонационального российского народа, признанного той же Конституцией Российской Федерации, «носителем суверенитета и единственным источником власти». На сегодня же этот статус многонационального российского народа, закрепленного в ст. 3 Конституции Российской Федерации, все еще остается, как говорится, только на бумаге. Из-за этого, в свою очередь, «хромает» и взаимоотношение между многонациональным российским народом и действующим российским государством: российское государство никак себя еще не считает институтом российского общества, а, напротив, чуть ли не пытается верховодить над обществом, как и учил об этом Г. Гегель.

Отсюда и страдает гуманитарная миссия права потому, что, закрепленные в Конституциях Российской Федерации и Республики Башкортостан ценностные основы прав и свобод человека, вместе со статусом многонационального российского народа быть носителем суверенитета и единственным источником власти в обществе, до сих пор не смогут оптимально реализоваться. Вот поэтому и представителям российского многонационального народа необходимо способствовать повышению роли правового гуманизма, а по сути, всячески способствовать повышению статуса многонационального российского народа, закрепленного в Конституции Российской Федерации и Республики Башкортостан. Только тогда может открываться и расширяться возможность налаживать взаимоотношения между обществом нашей страны и ее же государством в соответствии с современными требованиями, т. е. с выходом на условия гражданского общества и правового государства. Ведь как раз, только эти требования отечественных

конституций полностью соответствуют всем ценностям Нового времени и, при дальнейшем логическом рассуждении, выводят нас к такому соотношению общества и государства, где общество является учредителем государства, а государство становится важнейшим институтом общества, призванным обеспечивать благополучное развитие этого же общества. Если какое-то государственно организованное общество и сегодня не соответствует этим ценностям Нового времени, то оно, ради реализации высшей ценности современного общества, в качестве которой выступает человек и его права и свободы (ст. 2 Конституции Российской Федерации), должно привести себя в соответствии с этими требованиями.

Если не встать на этот путь развития человеческого общества, то в принципе трудно объяснить и подлинную природу, и сущность самого государства. Ведь у любого, кто берется на серьезном уровне рассуждать о природе и сущности государства, обязательно встанет вопрос: откуда же и для чего в процессе человеческого развития появляется необходимость в государстве? Рассуждая в этом направлении, если мы не «поверим», что государство создано Богом (кстати сказать, такие точки зрения встречаются еще до сих пор), то, единственным ответом должен быть такой, что государство учреждается людьми и содержится на налоги, собираемые от граждан, образующих это государство. Объединение же тех граждан-избирателей для выбора какого-то конкретного уровня государственной власти (депутатов всех уровней, выборных государственных должностных лиц, включая Президента страны), для выполнения определенных функций, предусмотренных Основным законом (Конституцией) общества, как раз и принято называть гражданским обществом. Конкретные пути формирования, функционирования и ответственности государственных органов перед гражданским обществом были обоснованы такими выдающимися философами Нового времени, как Дж. Локк, Д. Юм, И. Кант. Об этом мы также уже писали [9, с. 76-78].

К сожалению, многие отечественные общественные науки, включая и отечественную теоретическую правовую науку, по вопросам понимания, как гражданского общества, так и правового

государства, все еще, начиная с советских времен, придерживаются философии Г. Гегеля. Мы критически относимся к представлениям Г. Гегеля о гражданском обществе и правовом государстве и неоднократно об этом уже писали [10, с.8-10]. Кроме того, мы с выездом на место изучали общественно-политическую практику некоторых зарубежных стран, в том числе США, Великобритании, Федеративной Республики Германии, Турции и некоторых других. На основе этих изысканий также можем однозначно утверждать, что философа Г. Гегеля, в качестве востребованного ученого по вопросам гражданского общества и правового государства, в этих странах, включая и саму Германию, не признают. В этих странах, также, как и во многих других развитых странах мира, такие важнейшие обществоведческие институты, как: общественный договор; народ как носитель суверенитета и единственный источник власти; гражданское общество; правовое государство; верховенство права признают в трактовке Дж. Локка, а не Гегеля.

Поэтому, и понятие «правовой гуманизм», если мы хотим его, действительно, реализовать и в нашей стране, то и оно должно быть вмонтировано в систему обществоведческих институтов, понятых в трактовке Дж. Локка. Если мы не пойдём по этому пути, то о гуманизме можем лишь говорить сколько угодно, но реализовать его на практике вряд ли сможем. Да и без крепкого правового подкрепления, гуманизм и его ценности вряд ли приживутся и в нашем обществе. Поэтому, как нам представляется, правовому гуманизму быть и его нужно осваивать и в нашем российском обществе.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь. – 2 – е изд., перероб. и доп. – М., 1998.
2. Данилов Д. Д., Кузнецов А. В., Кузнецова С. С., Репников А. В., Рогожкин В. А. Всеобщая история. История Нового времени. Учебник для 7 класса основной школы. – М.: Баласс, 2010.
3. Обществознание. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений/ под ред. Л.Н. Боголюбова, Н. И. Городецкой; Рос. Акад. Наук, Рос.акад. образования, изд-во «Просвещение», - 3-е изд. – М.: Просвещение, 2012.

4. Кравченко А. И., Певцова Е. А. Обществознание: Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений. – 7-е изд. – М.: ООО ТИД «Русское слово – РС», 2006.
5. Раянов Ф. М. Правовое обществоведение: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 264 с.
6. Раянов Ф. М. Естественно-исторические закономерности становления и развития гражданского общества и правового государства //Правовое государство: теория и практика. 2019, №3 (57), с. 44-52.
7. Галиев Ф. Х., Раянов Ф. М. Обществоведение в XXI веке: теоретико-правовой аспект. – Уфа: Башк. энцикл., 2018. 292 с.
8. Шахрай С. М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М.: Наука, 2013.
9. Раянов Ф. М. Сущность правового государства: основные концепции правового государства и их анализ. Саарбрюкен, Germany, 2012. - 236 с.
10. Раянов Ф. М. Актуальные проблемы отечественной юридической науки: теоретико-методологический аспект //Правовое государство: теория и практика, 2016, №1 (43), С. 7-13.

Сведения об авторах

Раянов Фанис Мансурович, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан, г.Уфа, ул. Кирова, д.15. rfm-2011@yandex.ru, тел. +7 (347) 273-72-37

Author's personal details

Rayanov Fanis Mansurovich, Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, ul. Kirova, d.15. rfm-2011@yandex.ru, tel. +7 (347) 273-72-37

© Раянов Ф.М.